«Конец истории», «столкновение цивилизаций» и действительные перспективы человечества

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Запад в ходе глобализации: его самооценки и наши оценки.....1

2. Россия.....5

3. Перспективы человечества — начало истории.....6

1. Запад в ходе глобализации: его самооценки и наши оценки

Американский политолог Фрэнсис Фукуяма (р. в 1952 г.) в 1989 г. написал статью «Конец истории?», а в 1992 г. — книгу «Конец истории и последний человек». Другой американский политолог Самюэль Хантингтон (1927-2008) возразил Ф. Фукуяеме в статье «Столкновение цивилизаций?» (1993 г.) и в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996 г.). После этого термины «конец истории» и «столкновение цивилизаций» вошли в мировой политический лексикон, хотя названных работ обоих авторов большинство из тех, кто мыслит в русле обеих стратегий, не читали.

Если же обратиться к самим произведениям, то выяснится, что между обеими стратегиями нет каких-либо существенных разногласий, но каждый из авторов акцентировал своё внимание и внимание читателей на двух разных аспектах одного и того же глобального исторического процесса. А если обратиться к реальной политике, то выяснится, что оба термина стали лозунгами, которые оказывают воздействие на психику политиков разных стран мира и интегрируют их деятельность в определённую эгрегориальную алгоритмику, которая одновременно работает и на достижение «конца истории» (в смысле торжества принципов западного либерализма), и на столкновение цивилизаций, которое может привести ко вполне реальному концу истории нынешней глобальной цивилизации. Вопрос только в том, какая из тенденций возобладает:

- состоится ли «конец истории» в смысле глобального торжества западного буржуазного либерализма,
- либо тупая настырность Запада в этом направлении приведёт к столкновению цивилизаций с перспективой реального конца истории нынешней глобальной цивилизации,
- либо некая третья тенденция погасит обе названные выше.

Однако третьей возможности оба автора не увидели и рассматривать её не стали.

С точки зрения обоих авторов высшая форма организации человеческого общества может быть реализована только на основе идеалов либерализма. Так Хантингтон цитирует Фукуяму:

«Видимо, мы становимся свидетелями, — утверждал Фукуяма, — конца истории как таковой: это означает конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной

демократии как конечной формы человеческого правления. Конечно же, кое-где в третьем мире могут иметь место конфликты, но глобальный конфликт позади, и не только в Европе. Именно в неевропейском мире произошли огромные изменения, в первую очередь в Китае и Советском Союзе. Война идей подошла к концу. Поборники марксизма-ленинизма могут по-прежнему встречаться в местах типа Манагуа, Пхеньяна и Кембриджа с Массачусетсом, но победу с триумфом одержала всемирная либеральная демократия. Будущее посвящено не великим битвам за идеи, но скорее решению приземленных экономических и технических проблем. И все это будет достаточно скучно».

При этом обратим внимание на то, что Фукуяма пишет об этом не как *о свершившемся факте,* а только утверждает, что в сфере борьбы идей западный либерализм уже победил, поскольку «фашизм» и «марксизм» продемонстрировали свою жизненную несостоятельность, что выразилось в разгроме гитлеровской Германии, Италии и империалистической Японии в 1945 г., и спустя 40 лет — в том, что СССР и Китай начали социальные реформы, в ходе которых в организацию жизни их обществ (включая и организацию экономики) проникают принципы западного либерализма. Как следствие, по его мнению — в силу отсутствия каких-либо иных конкурирующих идей и **ориентации широких масс населения *пока ещё не либеральных государств* на потребление в западном стиле** — это вопрос времени, когда все государства станут унифицировано по-западному либеральными и исчезнут мотивы к каким-либо международным конфликтам. Сценаристику же дальнейшего осуществления процесса глобальной либерализации Фукуяма не рассматривает.

Хантингтон нигде не оспаривает утверждения Фукуямы о превосходстве западной либеральной демократии над прочими исторически известными организациями жизни обществ, но указывает:

«Суть западной цивилизации — это *Magna Carta*[1], а не *Magna MacDonald's*. Тот факт, что жители не-Запада могут укусить гамбургер, не подразумевает, что они примут первое».

Вследствие принятия «гамбургера» (символизирующего потребительское изобилие Запада), и неприятия в иных регионах планеты западного либерализма (следствием которого является по мнению обоих потребительское изобилие развитых стран), — по мнению Хантингтона, — процесс экспансии западного либерализма может привести не к его торжеству в глобальных масштабах, а к мировой войне, которая даже в неядерном варианте её течения способна отбросить человечество в его экономическом и общекультурном развитии на многие десятилетия назад.

При этом Хантингтон указывает на тот факт, что относительная мощь Запада в сопоставлении её с мощью других региональных цивилизаций, прогрессивно снижается с начала XX века, что только нагнетает потенциал такого рода конфликта цивилизаций. И для него смысл предстоящего периода истории не в том, чтобы активно либерализовать общества в других регионах на западный манер, а в том, чтобы избежать конфликта цивилизаций и спасти Запад, дав ему время осознать и преодолеть некий свой внутренний кризис. В рассмотрение существа этого кризиса Хантингтон не вдаётся, но подразумевая его наличие, даёт следующие рекомендации на ближайшую историческую перспективу:

[1] Великая хартия вольностей, в 1215 г. давшая старт завершению эпохи монархического абсолютизма в Англии и считающаяся началом общезападного либерализма (наше пояснение при цитировании).

«Чтобы оберечь западную цивилизацию, вопреки ослаблению могущества Запада, в интересах США и европейских стран:

• добиться большей политической, экономической и военной интеграции и координировать свою политику таким образом, чтобы помешать странам, принадлежащим к другим цивилизациям, воспользоваться разногласиями между западными странами;

• принять в Европейский Союз и НАТО западные страны Центральной Европы, а именно: страны Вышеградской группы, прибалтийские республики, Словению и Хорватию;

• поддерживать “вестернизацию” Латинской Америки и, насколько это возможно, тесное блокирование латиноамериканских стран с Западом;

• сдерживать развитие военной мощи исламских и синских[1] стран — как обычных видов вооружения, так и средств массового поражения;

• замедлить “дрейф” Японии от Запада в сторону приспособления к Китаю;

• признать Россию как стержневую страну православной цивилизации и крупную региональную державу, имеющую законные интересы в области обеспечения безопасности своих южных рубежей;

• сохранить западное технологическое и военное превосходство над другими цивилизациями;

• что **наиболее важно, осознать, что вмешательство Запада в дела других цивилизаций является, вероятно, единственным наиболее опасным источником нестабильности и потенциального глобального конфликта в полицивилизационном мире** (выделено жирным нами при цитировании)».

Но поскольку различие региональных цивилизаций по их идеалам и традициям — объективная историческая данность, а те кто мыслит в терминах «конец истории», «столкновение цивилизаций» в своём большинстве этих рекомендаций Хантингтона не читали, то мышление в этих категориях и проистекающая из него политическая практика работают именно на осуществление того глобально-политического сценария, от самореализации которого Хантингтон попытался предостеречь, прежде всего, западных политиков, а так же и прочих своих читателей.

Фукуяма характеризует культуру Запада как культуру изощрённого потребления и видит в потребительском благополучии опору либерализма и смысл бытия человека и человечества:

«Но поскольку само человеческое восприятие материального мира обусловлено осознанием этого мира, имеющим место в истории, то и материальный мир вполне может оказывать влияние на жизнеспособность конкретного состояния сознания. В частности, впечатляющее материальное изобилие в развитых либеральных экономиках и на их основе — бесконечно разнообразная культура потребления, видимо, питают и поддерживают либерализм политической сфере. Согласно материалистическому детерминизму, либеральная экономика неизбежно порождает и либеральную политику. Я же, наоборот, считаю, что и экономика и политика предполагают автономное предшествующее им состояние сознания, благодаря которому они только и возможны. Состояние сознания, благоприятствующее либерализму, в конце истории стабилизируется, если оно обеспечено упомянутым изобилием. Мы могли бы резюмировать: общечеловеческое государство — это либеральная

[1] Китая и других государств, имеющих культурную общность с Китаем (наше пояснение при цитировании).

демократия в политической сфере, сочетающаяся с видео и стерео в свободной продаже — в сфере экономики».

И в последнем абзаце статьи рисует перспективу:

«Конец истории печален. Борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради чисто абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая отваги, воображения и идеализма, — вместо всего этого — экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории».

Хантингтон, как в прочем и другие западные мыслители, пишущие на темы перспектив глобализации, и политики, осуществляющие экспансию либерализма на практике, Фукуяме не возражают. В этой ориентации на потреблятство цивилизации как норму жизни выражается непонимание приверженцами либеральной культуры сути человека и сути религии.

Это ярко выразилось в определении цивилизации как специфически человеческого явления Хантингтоном:

«Цивилизация, таким образом, — наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей»[1].

Здесь важно сопоставление человека с другими биологическими видами. Как можно понять из этого, если животные в дикой природе потребляют только, что даёт им среда обитания, то цивилизация обеспечила человеку возможности потребления не только сырья, но и всего того, что люди производят из добываемого ими в природе сырья.

В действительности же, всё то, что, по мнению Хантингтона, отличает человека от других биологических видов, не выражает суть человека, а представляет собой следствие иных — более глубоких — действительных отличий человека от представителей фауны. Как показали исследования западных же зоологов, культура свойственна не только человеку, но и другим достаточно высокоразвитым биологическим видам[2]. Иными словами, наличие культуры (или цивилизации, несущей культуру) не является характеристической особенностью человека.

> Человек от всех прочих биологических видов в биосфере Земли отличается тем, что информационно-алгоритмическая структура его психики генетически не запрограммирована однозначно, а представляет собой результат личностного развития, протекающего как под воздействием внешних обстоятельств, так и на основе его собственного разумения.

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения представителя биологического вида «Человек разумный» включает в себя: 1) врождённую

[1] В действительности всякая региональная цивилизация планеты характеризуется не культурой (включая и так называемую «материальную»), а идеалами, которые она несёт через века, вне зависимости от того, насколько её реальная жизнь далека от этих идеалов и насколько эти идеалы осознаются в качестве таковых её представителями.

[2] См. публикацию «Орангутаны — культурное племя» в газете «Известия» от 8 января 2003 г.; интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471.

компоненту — инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры, стоящие над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что непроизвольно «всплывает» на уровень сознания из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина, а в момент появления не находит себе объяснения на основе осознаваемых индивидом причинно-следственных связей; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. И в зависимости от того, что из перечисленного обладает наивысшим приоритетом в психике индивида, взрослый человек является носителем одного из четырёх типов строя психики:

- **животный** тип строя психики характеризуется тем, что всё поведение подчинено инстинктам и им служат все способности человека, включая и творческий потенциал;
- тип строя психики **зомби (биоробот)** характеризуется тем, что инстинкты подчинены программам поведения, которые были внедрены в его психику обществом, пока он рос, и из алгоритмики которых индивид самостоятельно выйти не может в силу разного рода причин.
- **демонический** тип строя психики характеризуется тем, что индивид живёт по принципу «что хочу — то и ворочу», отвергая Божье водительство либо безсознательно, либо осознанно.
- **человечный** тип строя психики — это свобода, понимаемая как аббревиатура — С-овестью ВО-дительство БО-гом ДА-нное. Иными словами, человечный тип строя психики — диктатура совести на основе **веры Богу** (а не *веры в Бога*).

Демонический и человечный типы строя психики невозможны без наличия *воли, понимаемой как способность подчинять самого себя и течение событий вокруг осознанной целесообразности*.

Тип строя психики взрослого индивида, преобладающе устойчивый в меняющихся обстоятельствах его жизни, — продукт воспитания. Недостижение индивидом человечного типа строя психики к началу юности[1] — следствие остановки или извращённости развития в более ранние периоды жизни. Культуры, в которых достигшие человечного типа строя психики хотя бы к старости составляют статистически незначимое меньшинство, — дефективны. Но таковы культуры всех региональных цивилизаций: Запада, России, Мусульманской, Ведической и прочих.

Проблемы Запада состоят в том, что либерализм — это не свобода личности и не общество свободных людей в указанном выше смысле аббревиатуры «свобода», а культура узаконенной вседозволенности[2] и бессовестности. Это — следствие того, что Запад цивилизация рабов, искусственно созданная в ходе осуществления библейского проекта

[1] Под юностью понимается возрастной период от момента пробуждения половых инстинктов до завершения работы генетической программы формирования организма.

[2] Разрешено всё, что не запрещено законом. А откуда и как возникает законодательство, и что оно выражает (праведность либо демонизм)? — об этом обыватели Запада и его интеллектуалы просто не задумываются… А это — очень интересная тема.

порабощения человечества от имени Бога. Именно это и вызывает неприятие западного либерализма приверженцами идеалов всех иных региональных цивилизаций планеты, хотя сами обыватели Запада этого не понимают, хотя Хантингтон и напоминает им:

«**Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей** (выделено нами жирным при цитировании: это — единственный пункт, по которому Хантингтон и Фукуяма расходятся во мнениях), ценностей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), но скорее превосходством в применении организованного насилия. Жители Запада часто забывают этот факт; жители не-Запада никогда этого не забудут».

И какими бы собственными пороками ни были отягощены другие цивилизации, до тех пор, пока западный либерализм не начнёт понимать свободу как диктатуру совести на основе *веры Богу помимо церквей и «священных писаний»*[1], Запад будет переживать обостряющийся кризис, поскольку Бог не безучастен к тому, что происходит на Земле.

2. Россия

Но и Россия (многонациональная цивилизация Руси) тоже переживает кризис, суть которого — неспособность её традиционной культуры дать жизненно состоятельный ответ на глобальную экспансию западного либерализма и потреблятства. И у России в современном мире выбор не велик: либо осознать и осуществить альтернативу западному либерализму, либо погибнуть в попытке стать частью Запада.

Т.е., как и в начале XX века она сможет преодолеть свой внутренний кризис лишь тогда, когда осознает и примет большую идею — идею глобальной значимости. Тогда это была идея построения общества справедливости, в котором нет места паразитизму каких бы то ни было меньшинств на труде и жизни большинства. И хотя идею справедливости России в XX веке не удалось реализовать полностью, и Советский Союз рухнул (идея была упакована в ложную оболочку материалистического атеизма — марксизма), но русский опыт для человечества не пропал напрасно, а стал новой ступенью на пути преодоления самой главной проблемы человечества — проблемы атеизма. И эта проблема — основная причина кризиса всех региональных цивилизаций.

На этот раз миссия России будет состоять в том, чтобы показать миру развитие культуры на основе искренней веры Богу и диалога с Ним по жизни каждого человека. Т.е. предстоит перейти от веры в бога, к вере Богу, ибо всякая «вера в бога» — всего лишь разновидность идеалистического атеизма.

Кажется чего проще — убрать только предлог «в» в привычном вопросе: «Ты в бога веришь?» и выразить его иначе: «Ты Богу веришь?». Но это — два совершенно разных вопроса, и ответы на них — ведут к жизни в одном из двух разных миров. Диалектика Жизни такова, что в каждом вопросе в некоторой скрытой форме содержится и ответ на него. То есть в самой постановке первого вопроса «В бога веришь?» по умолчанию скрыто утверждение «Бог может есть, а может его и нет, в том смысле, что достоверного знания об этом быть не может». А в постановке второго вопроса «Богу веришь?» вопрос о бытии Бога уже не стоит — это уже не вопрос предположений, а вопрос обретения достоверного знания о том, что Бог есть. Это знание предоставляется Богом каждому персонально тем, что

[1] Это отличается по существу от надписи на долларе «In God we trust».

Бог отвечает сокровенной молитве в соответствии с её смыслом, известным только тому, кто *с доверием* обращается к Богу, и неизвестным никому из других людей. Но обретение знания о том, что Бог есть, ставит индивида перед другим вопросом: «А доверяю ли я Ему своё земное и посмертное бытие, либо нет?». В нежелании поставить вопрос таким образом и дать ответ на него — вся проблема атеизма человечества.

Пока всё это выражено в прямой форме только в России в материалах Концепции общественной безопасности, но благодаря интернету это знание, старое как мир, сегодня лавинообразно распространяется по всему свету — и никто и ничто не сможет противостоять этому. В силу этого обстоятельства сегодня качественное изменение Мира — дело вступающих в жизнь новых поколений людей. Да, эта информация правящим кланам пока не понятна в силу их порочной нравственности, и потому они не помогают её распространению в обществе, но и не мешают этому. И это — хорошо, ибо если эта информация будет ими понята, то уж точно придётся им не по нраву, после чего они встанут на позиции открытого противодействия ей и, следовательно — на позиции богоборчества, что само по себе чревато гибелью для них и неприятностями для многих других, кто может стать жертвой их политики.

Это означает, что России Свыше дано время для формирования устойчивого слоя сторонников альтернативно-объемлющей Библию концепции общественной безопасности (КОБ) — без какого-либо давления сверху (СМИ, ТВ, вождей, правителей, в том числе авторитетных), которые могли бы эффективно ответить на любые попытки извращения содержания КОБ.

Если новые поколения людей действительно захотят изменить жизнь к лучшему — они смогут её изменить. Не захотят — их мучения, мучения их детей, внуков, правнуков могут длиться столетиями — вплоть до гибели глобальной цивилизации, упорствующей в богоотступничестве. В чём специфика XXI века? — В том, что впервые в истории человечества сложилась такая ситуация, что от правящих кланов при всём их видимом могуществе (финансовом и управленческом) — зависит далеко не всё.

3. Перспективы человечества — начало истории

Мы живём в эпоху свободы массового распространения информации *любым человеком*, чего не было ни во времена Эхнатона, ни во времена Моисея, ни во времена Будды, ни во времена Иисуса Христа, ни во времена Мухаммада. Все они давали обществу концепции человечности, но в те времена не было средств донесения этой информации без искажения до миллионов, и потому все вероучения Единого Завета были искажены правящей “элитой” в процессе их канонизации в целях осуществления “элитой” власти от имени Бога[1]. Сегодня есть концепция новой жизни и есть инструмент для её распространения и освоения — интернет. И при этом новая жизнь сама не придёт — ибо и сегодня, как и тысячи лет назад, Царствие Божие *только* благовествуется, но всякий входит в него своими осмысленно волевыми усилиями (в основе: Лука, 16:16).

Бог дал людям свободу выбора и возможность обрести свободу воли, чтобы каждый мог сделать свой выбор и воплотить его в жизнь. И хотя ещё — «все люди, да не все человеки», но возможность стать человеком сегодня

[1] Во время революции 1917 г. и последовавшей за нею гражданской войны именно за это расплатились своими жизнями последние Романовы и многие представители тогдашней правящей “элиты”, как бы ни возражала против этого утверждения РПЦ, работающая на то, чтобы кто-то властвовал над Россией от имени Бога, но помимо Бога.

открыта каждому. Те, кто встанут на путь к человечности, — будут иметь поддержку Свыше, те же, кто не пожелает идти по пути к человечности, и останутся верными потреблятству[1], в котором Запад достиг несомненных успехов, — это тоже будет их выбор, но этот выбор станет «концом истории» ИХ цивилизации и культуры, а не концом истории человечества. Дело в том, что если понимать историю человечества как историю многонациональной культуры носителей человечного типа строя психики, то *история человечества ещё и не начиналась*. Мы живём в конце предъистории человечества, на протяжении которой дети разных народов ищут пути в человечность — глобальную цивилизацию носителей человечного типа строя психики, во многонациональной культуре которой все (может быть за единичным исключениями) достигают его к началу юности, и в которой не быть человеком в указанном смысле — стыдно.

Внутренний Предиктор СССР
28 — 29 июля 2010 г.

[1] «Развитие европейской цивилизации, *частью которой является цивилизация российская* (это не так: наше замечание при цитировании к выделенному курсивом), показывает, что люди на протяжении всех наблюдаемых эпох стремились, **прежде всего, к материальному благополучию**, а кроме того, пытались добиться такого устройства собственной жизни, в котором они могли бы быть свободными, и чтобы мир по отношению к ним был справедлив. Именно **материальный успех, свобода и справедливость составляют основные ценности, которые мы с вами разделяем**. Есть много всего, но всё это следует из этих трёх основных посылок» (В.Ю.Сурков — зам. главы администрации президента РФ. «Основные тенденции и перспективы развития современной России», учебное пособие. Современная гуманитарная академия, Институт развития гражданского общества и местного самоуправления. Москва, 2006 г.; текст выделен жирным нами при цитировании).

Согласитесь, что выделенное жирным отличается от заповеданного Христом **приоритетностью:** *«Ищите **прежде** (выделено нами при цитировании) Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей: наше пояснение при цитировании) приложится вам»* (Матфей, 6:33).

Для Суркова и государственной власти постсоветской РФ в целом, представителем которой он является, устремлённость к материальному благополучию (уже достигнутому чиновничеством, если соотносить спектр их потреблятства со спектром потребления десятков миллионов простых тружеников) — на первом месте, а для Христа — на первом месте устремлённость к Правде Божией. Соответственно той роли, которую играет в управлении иерархия приоритетов частных целей в векторе целей управления, нынешняя власть не способна обеспечить справедливости, свободы, материального благополучия для подавляющего большинства населения РФ. И это — собственное признание зам. главы администрации президента РФ, хотя возможно, что он не понял сам, что признался в *антихристианской ПО СУТИ* направленности политики постсоветской РФ.